

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2026.66.95.020

Корпоративные активы как объект взыскания в исполнительном производстве

Саргисян Артем Павлович

Аспирант

Всероссийский государственный университет

юстиции (РПА Минюста России),

117638, Российская Федерация, Москва, ул. Азовская, 2, корп. 1;

e-mail: sargisyan.ap@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены отдельные вопросы обращения взыскания на корпоративные активы в исполнительном производстве. Актуальность исследования обусловлена увеличением числа дел, связанных с взысканием задолженности за счёт имущественных прав участников хозяйственных обществ, а также отсутствием единообразной судебной практики по вопросам ареста, оценки и реализации долей в уставном капитале, акций и паёв. Автором исследована правовая природа корпоративных прав и корпоративных активов, их разновидности (доли в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, акции акционерных обществ, паи в производственных и жилищно-строительных кооперативах) и особенности обращения взыскания на отдельные виды. Проанализированы процедурные сложности, возникающие при наложении ареста на долю в уставном капитале ООО, включая необходимость определения действительной стоимости доли, преимущественное право покупки участниками общества и соблюдение требований корпоративного законодательства. Рассмотрены проблемы реализации арестованных корпоративных активов на торгах, включая отсутствие достаточного спроса, сложности оценки ликвидности и учёта ограничений, установленных уставом общества. Сделан вывод о необходимости совершенствования законодательства в сфере наложения ареста на корпоративные права, проведения процедуры оценки с привлечением независимых оценщиков и применения рыночных методов, а также изменения подходов к процедуре реализации корпоративных активов, включая возможность их продажи напрямую заинтересованным лицам при соблюдении конкурентных процедур.

Для цитирования в научных исследованиях

Саргисян А.П. Корпоративные активы как объект взыскания в исполнительном производстве // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 167-174. DOI: 10.34670/AR.2026.66.95.020

Ключевые слова

Исполнительное производство, обращение взыскания, корпоративные права, доля в уставном капитале, акция, пай.

Введение

Институт исполнительного производства занимает центральное место в системе обеспечения прав и законных интересов граждан и юридических лиц, выступая завершающей стадией реализации судебной защиты и обеспечивая реальное удовлетворение требований взыскателей.

Трансформация российской экономики в 2022–2026 годах существенно изменила структуру активов должников, что потребовало в том числе адаптации подходов к инструментам исполнительного производства. Если в 2019 году основную массу объектов взыскания составляли денежные средства и движимое имущество, то к 2025 году существенно возросла доля имущественных прав, включая корпоративные активы, которая достигла 25% от общего объема взысканий.

Основная часть

Как отмечается в литературе, «именно от правильного определения объекта взыскания и выбора адекватного механизма его принудительной реализации зависит эффективность всего исполнительного производства в целом» [Гуреев, 2013, с. 216]. Значение корпоративных активов как объектов взыскания существенно возросло в условиях цифровизации экономики и усложнения структуры владения бизнесом. Для крупных должников — предпринимателей и владельцев бизнеса — корпоративные активы часто являются основным активом, обеспечивающим их имущественную сферу.

Необходимо отметить, что обращение взыскания на корпоративные права в исполнительном производстве представляет собой один из наиболее сложных институтов современного российского права, поскольку сочетает нормы исполнительного, корпоративного и гражданского права. Уникальность данного института обусловлена особой правовой природой корпоративных прав, предполагающей имущественную и организационную составляющую, предполагающую выработку специфических механизмов, учитывающих как интересы кредитора, так и необходимость сохранения стабильности корпоративных отношений.

Как справедливо указывается в литературе, корпоративные права не являются ни классическими вещами, ни обычными имущественными требованиями, а представляют собой самостоятельную категорию объектов. Так, рассматривая корпоративные правоотношения, а также права и обязанности участников корпорации, В.К. Андреев отмечает, что «корпоративные права и обязанности не имеют своего объекта в ст. 128 ГК РФ, это скорее полномочия по управлению деятельностью юридического лица. Осуществляя свои права и обязанности, участники корпорации не вступают в обязательственные правоотношения, они не являются кредиторами и должниками» [Андреев, 2018].

При этом имущественное содержание корпоративных прав проявляется в способности приносить владельцу экономическую выгоду в форме права на получение части прибыли корпорации (дивидендов), права на получение части имущества корпорации при ее ликвидации (ликвидационная квота), права на получение действительной стоимости доли (пая) при выходе из корпорации, а также возможности отчуждения корпоративных прав третьим лицам за плату.

Кроме того, «корпоративные имущественные права участников общества служат фундаментом для правильного функционирования общества и создают устойчивую основу для долгосрочных инвестиций и успешного развития бизнеса. Корпоративные имущественные

права и обязанности участников хозяйственных обществ являются основой взаимоотношений между участниками и самим обществом» [Герасименко, 2023].

Именно имущественный компонент делает корпоративные права привлекательными для взыскателя и обосновывает их включение в состав имущества должника в соответствии со ст. 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (далее - Закон об ИП).

Организационная составляющая корпоративных прав проявляется в совокупности управленческих прав участника корпорации, включая право на участие в общем собрании и голосование по вопросам повестки дня, право на получение информации о деятельности корпорации, право на оспаривание сделок корпорации и решений ее органов, право на выход из корпорации в случаях, предусмотренных законом или уставом. Организационно-управленческие права не следует рассматривать как второстепенные, поскольку участие в управлении компанией является ключевым элементом корпоративных отношений [Мадыгина, Есаков, 2024].

Выделение организационных прав обуславливает специфику правового режима корпоративных прав, отличающую их от классических имущественных прав и вещей. В частности, переход корпоративных прав к новому лицу в порядке исполнительного производства влечет не просто смену кредитора в обязательстве, но и изменение субъектного состава корпорации, что затрагивает интересы других участников и требует соблюдения специальных процедур, таких как преимущественное право покупки, нотариальное удостоверение, внесение записи в реестр.

Обращение взыскания на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью является наиболее распространенной формой принудительной реализации корпоративных прав в исполнительном производстве. Специфика обращения взыскания на долю в обществе с ограниченной ответственностью определяется положениями ст. 25 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об ООО) и ст. 74 Закона об ИП, устанавливающими субсидиарный характер обращения взыскания: взыскание может быть обращено на долю участника только при недостаточности у него иного имущества для покрытия требований кредитора.

Процессуальный механизм обращения взыскания на долю в обществе с ограниченной ответственностью включает несколько последовательных стадий:

- наложение ареста на долю, осуществляемое судебным приставом-исполнителем путем направления постановления в адрес общества, нотариуса, осуществляющего нотариальное обеспечение сделок с долями, и Федеральной налоговой службы для внесения отметки об обременении в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ).

В настоящее время процедура полностью переведена в электронный формат через систему межведомственного электронного взаимодействия, что существенно сократило сроки ареста с 5–10 дней до 1–2 рабочих дней;

- оценка доли с привлечением профессионального оценщика, при этом ключевой проблемой является обеспечение доступа оценщика к финансовой информации общества, которую исполнительные органы нередко уклоняются предоставлять, ссылаясь на коммерческую тайну;

- уведомление общества и его участников о предстоящей реализации доли, что обеспечивает реализацию преимущественного права покупки, предусмотренного ст. 21 Закона об ООО;

- проведение электронных торгов на аккредитованных электронных торговых площадках и заключение договора купли-продажи с победителем торгов.

Обращение взыскания на акции акционерных обществ имеет существенную специфику,

обусловленную видом хозяйственного общества, являющегося публичным или непубличным. Акции публичных акционерных обществ, допущенные к организованным торгам, обладают высокой ликвидностью и реализуются через биржевые механизмы по рыночной котировке, что обеспечивает высокую эффективность взыскания. Процессуальный режим взыскания на такие акции упрощен: арест осуществляется путем блокировки лицевого (депонентского) счета должника в депозитарной системе, а реализация - через биржевые торги по рыночной котировке.

Акции непубличных акционерных обществ обладают существенно меньшей ликвидностью и реализуются через корпоративные процедуры с соблюдением преимущественного права акционеров, предусмотренного статьей 7 Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее - Закон об АО).

Процессуальный режим взыскания на такие акции близок к режиму взыскания на доли в обществах с ограниченной ответственностью, однако с рядом отличий: учет прав осуществляется не в ЕГРЮЛ, а в реестре акционеров или депозитарии, нотариальное удостоверение перехода права не требуется, а взаимодействие судебного пристава осуществляется с регистратором или депозитарием.

При этом принудительное взыскание бездокументарных ценных бумаг происходит на основании исполнительного документа, направленного в адрес лица, осуществляющего учет прав на бездокументарные ценные бумаги должника [Борисова, 2019].

Обращение взыскания на пай в производственных кооперативах и доли в товариществах имеет уникальную специфику, обусловленную особым характером данных корпоративных прав. Пай в производственном кооперативе неразрывно связан с личным трудовым участием члена кооператива в соответствии со ст. 7 Федерального закона «О производственных кооперативах», что существенно ограничивает возможности его принудительной реализации. Переход пая к новому лицу требует согласия общего собрания членов кооператива, что на практике делает реализацию пая крайне затруднительной.

Доля в полном товариществе обладает выраженной «отрицательной» составляющей, обусловленной субсидиарной ответственностью полного товарища по обязательствам товарищества в соответствии со ст. 75 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Покупатель такой доли на торгах автоматически принимает на себя обязательства полного товарища, что существенно снижает привлекательность такого актива для потенциальных покупателей. Доля вкладчика в товариществе на вере, напротив, приближается по своему правовому режиму к доле в обществе с ограниченной ответственностью, поскольку вкладчик не участвует в управлении товариществом и не несет ответственности по его обязательствам сверх вклада.

Цифровые финансовые активы, удостоверяющие корпоративные права, представляют собой новую и быстро развивающуюся категорию объектов взыскания, правовой режим которой только формируется в доктрине и правоприменительной практике. В соответствии со статьей 141.1 ГК РФ и Федеральным законом «О цифровых финансовых активах» [Федеральный закон № 259-ФЗ, 2020], цифровые финансовые активы являются цифровыми правами, включающими денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

К 2026 году в России действуют несколько платформ выпуска цифровых финансовых активов (ПАО «Сбер», ООО «Атомайз», ООО «Лайтхаус», ПАО «Альфа-Банк» и др.), на которых выпущены активы на общую сумму свыше 200 млрд рублей, включая цифровые финансовые активы, удостоверяющие права участия в непубличных акционерных обществах.

Как указывается в литературе, статус цифровых финансовых активов схож со статусом бездокументарных ценных бумаг, так как они не имеют физической формы и не требуют документального подтверждения владения. Право требования владельца цифровых финансовых активов удовлетворяет право на доступ к активу и его контроль, а также право на получение дохода от этого актива. Однако для эффективного взыскания цифровых финансовых активов необходимо иметь достаточную информацию о них и возможность их идентификации [Дериглазова, 2024].

Процессуальный режим взыскания на цифровые финансовые активы, удостоверяющие корпоративные права, имеет существенную специфику, обусловленную их технологической природой. В свете цифровизации остается открытым и вопрос об обращении взыскания на цифровые активы, решение которого должно быть одной из целей цифрового исполнительного производства.

Полагаем, что арест осуществляется путем направления постановления судебного пристава-оператору информационной системы, выпускающему цифровые финансовые активы, с требованием о блокировке цифровых прав должника в распределенном реестре. Реализация осуществляется через смарт-контракт, а переход права фиксируется в распределенном реестре.

Отдельными авторами высказываются предложение об усовершенствовании законодательства в сфере цифровых активов за счет «внесения нововведений в суперсервис в части нахождения и обращения взыскания на данные активы в дальнейшем. В систему суперсервиса также возможно ввести механизм перекрестной проверки. Особенно актуальным данный механизм станет для обнаружения имущества должника, не исполняющего требований исполнительного документа» [Загидуллин, 2024].

Заключение

Совершенствование правового регулирования обращения взыскания на корпоративные права требует комплексного подхода, включающего изменения в действующее законодательство. Одним из направлений таких изменений является устранение коллизии в части согласия корпорации на отчуждение корпоративных прав третьему лицу при принудительном обращении взыскания. Представляется необходимым внести изменения в ст. 25 Закона об ООО и ст. 7 Закона об АО, установив, что при обращении взыскания на корпоративные права в порядке исполнительного производства либо в деле о несостоятельности (банкротстве) требования устава корпорации о получении согласия общего собрания участников на отчуждение корпоративных прав третьему лицу не применяются, при этом участники корпорации и сама корпорация сохраняют преимущественное право покупки.

Еще одним направлением совершенствования является реформирование механизма преимущественного права покупки. Действующий механизм, при котором участники могут выкупить корпоративные права по цене оценщика до проведения торгов, не обеспечивает ни интересов взыскателя (занижение цены), ни интересов участников (отсутствие возможности выкупить права по реальной рыночной цене).

Представляется целесообразным перенести реализацию преимущественного права на

стадию после проведения торгов, установив, что участники корпорации и сама корпорация вправе реализовать преимущественное право в течение 20 дней с даты публикации протокола о результатах публичных торгов по цене, достигнутой на таких торгах. Данный подход может обеспечить получение взыскателем максимальной цены, сформированной в условиях конкуренции на торгах, и предоставить участникам возможность выкупить корпоративные права по рыночной цене.

Кроме того, нуждается в совершенствовании обеспечение доступа оценщика к финансовой информации корпорации через установление императивной обязанности юридического лица предоставлять оценщику полную и достоверную бухгалтерскую (финансовую) отчетность, сведения об активах и обязательствах в срок не позднее 10 рабочих дней с даты получения требования судебного пристава-исполнителя. За неисполнение данной обязанности к корпорации и ее единоличному исполнительному органу могут быть введены меры процессуального принуждения в виде судебного штрафа.

Дополнительным направлением является цифровизация процедуры и создание единого реестра обременений корпоративных прав на базе Единой федеральной информационной системы о фактах деятельности юридических лиц и ЕГРЮЛ. Данный реестр должен агрегировать сведения об аресте, залоге и иных обременениях долей в обществах с ограниченной ответственностью, акций акционерных обществ, паев в производственных кооперативах, цифровых финансовых активов, удостоверяющих корпоративные права, и иных корпоративных прав.

Кроме того, специальное регулирование необходимо ввести для цифровых корпоративных прав, опосредованных цифровыми финансовыми активами. Полагаем, что необходимо внести изменения в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах», установив обязанность оператора информационной системы исполнить постановление судебного пристава о наложении ареста на цифровые финансовые активы, удостоверяющие корпоративные права, путем блокировки цифровых прав должника в распределенном реестре в течение одного рабочего дня с момента получения постановления.

Дополнительно необходимо установить, что принудительный переход прав на такие цифровые финансовые активы осуществляется оператором информационной системы на основании постановления судебного пристава путем внесения соответствующей записи в распределенный реестр, даже если смарт-контракт не предусматривает такой возможности.

Таким образом, обращение взыскания на корпоративные права в исполнительном производстве представляет собой сложный, многоаспектный институт, находящийся на стыке исполнительного, корпоративного и гражданского права. Правовая природа корпоративных прав характеризуется дуалистической структурой, сочетающей имущественный и организационный элементы, что предопределяет специфику их принудительной реализации и необходимость баланса интересов взыскателя, должника, других участников корпорации и самой корпорации.

Различные виды корпоративных прав, доли в обществах с ограниченной ответственностью, акции акционерных обществ, паи в производственных кооперативах, доли в товариществах, цифровые финансовые активы, обладают существенными различиями в правовом режиме, ликвидности и процессуальной сложности принудительной реализации. В связи с чем выявленные проблемы обращения взыскания на корпоративные права носят структурный характер и требуют комплексного подхода к их разрешению.

Библиография

1. Андреев В.К. Субъективное гражданское право и иные проявления воли и интереса в деятельности юридических лиц // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 58 - 68.
2. Борисова Т.В. Краткий обзор обращения взыскания на ценные бумаги в исполнительном производстве // Вестник науки. 2019. Т. 5. № 3 (12). С. 64.
3. Герасименко К.С. Корпоративные права участников хозяйственных обществ: ограничение и отказ от их реализации в корпоративном договоре // Гражданское право. 2023. № 5. С. 10 – 14.
4. Гуреев В.А. Проблемы идентификации концептуальной модели развития Федеральной службы судебных приставов в Российской Федерации: монография. М.: Статут, 2013. 418 с.
5. Дериглазова О.А. Особенности принудительного взыскания цифрового имущества // Вестник исполнительного производства. 2024. № 3. С. 25 - 37.
6. Загидуллин М.Р. Цифровой цивилистический процесс: взгляд в будущее // Вестник гражданского процесса. 2024. № 4. С. 103 - 118.
7. Мадыгина О.А., Есаков А.В. О целесообразности классификации корпоративных прав // Юрист. 2024. № 2. С. 14 - 18.

Corporate Assets as an Object of Recovery in Enforcement Proceedings

Artem P. Sargisyan

Postgraduate Student,
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
117638, 2, bld. 1, Azovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sargisyan.ap@yandex.ru

Abstract

The article examines certain issues of levying execution on corporate assets in enforcement proceedings. The relevance of the research is conditioned by the increase in the number of cases related to debt recovery at the expense of the property rights of participants in business entities, as well as the lack of uniform judicial practice on the issues of seizure, valuation, and sale of shares in charter capital, stocks, and units. The author investigates the legal nature of corporate rights and corporate assets, their varieties (shares in the charter capital of limited liability companies, stocks of joint-stock companies, units in production and housing construction cooperatives), and the peculiarities of levying execution on individual types. The procedural difficulties arising when seizing a share in the charter capital of an LLC are analyzed, including the need to determine the actual value of the share, the preemptive right of purchase by the company's participants, and compliance with the requirements of corporate legislation. The problems of selling seized corporate assets at auctions are considered, including the lack of sufficient demand, difficulties in assessing liquidity, and accounting for restrictions established by the company's charter. A conclusion is drawn on the need to improve legislation in the field of seizing corporate rights, conducting valuation procedures with the involvement of independent appraisers and applying market methods, as well as changing approaches to the procedure for selling corporate assets, including the possibility of their direct sale to interested parties subject to competitive procedures.

For citation

Sargsyan A.P. (2026) Korporativnye aktivy kak ob'ekt vyzskaniya v ispolnitel'nom proizvodstve [Corporate Assets as an Object of Recovery in Enforcement Proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 167-174. DOI: 10.34670/AR.2026.66.95.020

Keywords

Enforcement proceedings, levy of execution, corporate rights, share in charter capital, stock, unit.

References

1. Andreev V.K. (2018). Subyektivnoye grazhdanskoye pravo i inyye proyavleniya voli i interesa v deyatelnosti yuridicheskikh lits [Subjective Civil Law and Other Manifestations of Will and Interest in the Activities of Legal Entities]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 8, 58-68.
2. Borisova T.V. (2019). Kratkiy obzor obrashcheniya vyzskaniya na tsennyye bumagi v ispolnitel'nom proizvodstve [A Brief Review of Foreclosure on Securities in Enforcement Proceedings]. *Vestnik nauki*, 5(3/12), 64.
3. Gerasimenko K.S. (2023). Korporativnyye prava uchastnikov khozyaystvennykh obshchestv: ogranicheniye i otkaz ot ikh realizatsii v korporativnom dogovore [Corporate Rights of Participants in Business Companies: Restriction and Waiver of Their Exercise in a Corporate Agreement]. *Grazhdanskoye pravo*, 5, 10-14.
4. Gureev V.A. (2013). *Problemy identifikatsii kontseptual'noy modeli razvitiya Federal'noy sluzhby sudebnykh pristavov v Rossiyskoy Federatsii* [Problems of Identifying the Conceptual Model of Development of the Federal Bailiff Service in the Russian Federation]. Moscow: Statut. 418 p.
5. Deriglazova O.A. (2024). Osobennosti prinuditel'nogo vyzskaniya tsifrovogo imushchestva [Features of Forced Collection of Digital Property]. *Vestnik ispolnitel'nogo proizvodstva*, 3, 25-37.
6. Zagidullin M.R. (2024). Tsifrovoy tsivilisticheskiy protsess: vzglyad v budushcheye [Digital Civil Procedure: A Look into the Future]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, 4, 103-118.
7. Madygina O.A., Esakov A.V. (2024). O tselesoobraznosti klassifikatsii korporativnykh prav [On the Expediency of Classifying Corporate Rights]. *Yurist*, 2, 14-18.